

КОВЕН

Артём Еврей Ковен

<https://litres.ru/74250463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Улитианцы- служители Тёмного Бога- веками готовили Ритуал Завета, который должен завершить историю этой Вселенной. Их последней целью становится Тетис - мир друидов, Великого Древа и древних народов. Где проходит грань между поиском истины и предательством? И имеет ли право один мир бросить вызов вечному закону мироздания?

Содержание

Глава 1. Ковен.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Артём Еврей

Ковен

Глава 1. Ковен.

В безмолвной черноте межзвездного пространства плыл корабль, что совмещал себе органическое и машинное начала. Под слоем хитиновой брони медленно сокращались живые мышцы, перекачивая вязкую темную кровь к механическим двигателям. Между пульсирующих тканей росли металлические шпильки покрытые рунами древней магии. Они светились мертвенно-фиолетовым светом, разрывая ткань пространства. В своем череве эта мерзость несла тьмы воинства расы улитианцев. Древней и жестокой расы чернокнижников, гениальных ученых и покорителей. Ведомые пророчествами Бога, чье имя запрещалось произносить даже среди них самих.

Но сама бездна мерзостей располагалась внутри корабля. Отсеки соединялись сложной системой коридоров из живой плоти, покрытой пульсирующими венами, по которым текла светящаяся черная слизь. Из биомассы выступали металлические конструкции, намертво сросшиеся с органическими тканями. Коридоры освещали мерцания древних рун на улитианском языке, вырезанные прямо на живой материи.

В машинном отсеке, вокруг огромного бьющегося сердца корабля, опутанного различными трубками и каркасами, без отдыха трудились чернокнижники-улитианцы. Их тела, одетые в бордовые мантии испещренные символами, были опутаны кабелями и нервными жгутами, соединявшие их с живым механизмом судна. Монотонно шипя молитвы на наречии Бога, они плели заклинания, поддерживая работу двигателей, каждое слово заставляло руны вспыхивать мрачным фиолетовым отблеском.

В других залах оружейники-улитианцы создавали оружие воинства. Из огромных органических коконов рождались пушки из костей и хитина. Они питались энергией, которое непрерывным потоком вливалось из измерения владений Бога. Когда оружие пробуждалось, его стволы раскрывались подобно цветкам, а затем извергали лучи черно-серого света, разъедающего плоть и душу.

Главный зал корабля разительно отличался от остальных помещений корабля. Здесь не было бесконечных коридоров и хаотичных зарослей трубок. Зал был построен из гладкого черно-фиолетового мрамора, отполированного до блеска. В его глубине мерцали прожилки, похожие на заставшие молнии, лишь кое-где на камне выступали отростки биомассы: пульсирующие вены, тонкие щупальца и темно-красные наросты. Круглый зал поддерживали исполинские колонны, их основания были покрыты сокровенными символами, заполненными тускло светящейся черной слизью. В центре распо-

лагался круг собраний. Это была широкая площадка, окруженная несколькими кольцами символов и письмен. Именно здесь проводил свои литургии Ковен, совет старейшин ули-тианцев.

Перед площадкой возвышалась огромная фреска, она была вырезана из черного обсидиана, образуя изображение Бога, Демиурга, которому поклонялись ули-тианцы. Божество восседало на циклопическом троне, подобно царям древних мифов. Его фигура внушала трепет: широкие плечи, тяжелые складки набедренного одеяния, массивный торс, руки спокойно лежащие на подлокотниках. Но голова Демиурга была расколота. Огромная трещина проходила через весь лик, разделяя его надвое. Одна половина сохраняла спокойственное, почти мудрое выражение создателя миров, тогда как другая распадалась на хаотичные формы: бесчисленные глаза, костяные наросты, будто сама бездна выглядывала из разлома. У подножия трона были изображены крошечные звезды и миры, словно весь космос являлся лишь частью его владений. Из трещины на фреске вытекала черная слизь, стекавшая по трону подобно окаменевшей крови.

Во внешнем круге зала, между колоннами, неподвижно стояли глашатаи. Их золотистые ряссы ярко выделялись среди мрачного убранства. В руках они держали длинные золотые трубы, украшенные изображениями спиралей звезд и раскрытых глаз. По знаку верховного старейшины они одновременно подняли трубы. Низки, тревожный звук прокатил-

ся по залу, он был похож на плачь умирающей вселенной.

Последние звуки золотых труб еще блуждали под куполом зала, отражаясь от холодного мрамора. Даже после того, как музыка смолкла, ее низкое эхо продолжало вибрировать, словно сам корабль не отпускал священную мелодию. Старейшины одновременно подняли головы. Из-под глубоких капюшонов доносился тихий и влажный шепот, одновременно похожий на шуршание гравия и бульканье капель в болоте. Это был язык мертвых звезд и мыслей их Темного Бога.

- Ша...Ша.. Шаа'тхнуиб велсз... Трхетис аакхен...

- Время ложных королей подходит к концу. Цикл завершается.

- Шри... Шет'ухнотиб. Хе Ндаб.

- Печать ломает замок. Завет.

Из Центра круглой площадки медленно поднялись нити багрово света. Они переплелись над головами Ковена, образовав объемную карту галактики. Сотни алых огней вспыхивали один за другим. За каждой из этих отметин стояли столетия странствий сквозь бездну, войн, погибших цивилизаций, разрушенных империй, коварных союзов и нарушенных клятв. Сотни миров уже исполнили свое предназначение. Тетис - последний мир, Мир Обетования. Над залом повисла голубая проекция планеты покрытой материками, сверкающими океанами и красными облачными вихрями. На мгновение повисла гробовая тишина. Старейшины устремили свои взгляды на голограмму. Наконец один из них

нарушил молчание. - Гереи'пта. Штахримису натрегх.

- Это последний узел- Земля Тетис

Один самых древних членов Ковена медленно поднялся. Даже движение давалось ему с трудом. Его тело было старше многих цивилизаций, а ряса почти полностью скрывала многочисленные следы времени. Лишь письма продолжали ползти по ткани, словно живые существа, бесконечно переписывая древние заклинания. Он протянул руку к Тетису, из его длинных пальцев потянулись тонкие черные нити, коснувшиеся голограммы. Между отмеченными мирами вспыхнули бесчисленные алые линии. Они соединялись, расходились, образовывали круги, спирали и невозможные геометрические фигуры. Среди этих узоров появился символ Обратной Вселенной. Некоторые молодые чернокнижники непроизвольно опустили взгляды. Даже они не решались долго смотреть на этот символ. Трещина, пересекавшая голову каменного Демиурга, на мгновение вспыхнула густым багровым светом. Старейшины, как один, произнесли древнюю формулу:

- Ша'Тезен ва Нар'Урум...

- Все гаснет в свете Тезен-поля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.